

УДК 811.113.4+81'3

Ю. К. Кузьменко

Институт лингвистических исследований РАН

СОКРАЩЕНИЕ ИСКОННЫХ ДОЛГИХ КОРНЕВЫХ ГЛАСНЫХ В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Для цитирования: Кузьменко Ю. К. Сокращение исконных долгих корневых гласных в датском языке // Скандинавская филология. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 255–276. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2018.205>

Настоящая статья является продолжением статьи автора, посвященной сокращению долгих согласных в датском и западногерманских языках, в которой автор попытался показать, что долгие согласные потеряли свою слогоначальную и морфемоконечную часть (fal-l/a > falə), для того чтобы обеспечить совпадение слоговых и морфологических границ в корне. Следующим шагом в этом же направлении в германских языках было сокращение исконных долгих ударных гласных (и изменение типа примыкания — свободное примыкание > плотное примыкание). В предлагаемой статье это изменение рассматривается в датском, где оно происходит на наших глазах. Сокращение гласных и возникновение плотного или сверхплотного примыкания (толчок на согласном) в датском устанавливается путем сравнения данных трех словарей (ODS, DDO и DK), отражающих три разных этапа рассматриваемого процесса. Количество источников сокращения гласного и плотного примыкания в датском гораздо больше, чем в других германских языках, благодаря датскому передвижению согласных, в результате которого все исконные поствокалические сильные согласные превратились в слабые, а слабые — в аппроксиманты и компоненты дифтонгов. Причем датское /ð/ имеет такой же сокращающий эффект, как и аппроксиманты [w] and [j]. Изменения, сходные с датскими, происходили и в английском языке, где менялся тип примыкания и сокращались гласные (как в *bow*, *eye* и *book* и *dead*). Сокращение исконных долгих гласных в датском и английском, приводящее к увеличению количества слов с совпадением слоговых и морфологических границ, рассматривается как результат функционирования самонастраивающейся

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 17-04-00360-ОГН (2017–2019 гг.).

системы языка, которая преобразуется для выполнения определенной задачи. В нашем случае эта задача состояла в обеспечении лучшей сегментации корневой морфемы в потоке речи (чему способствует совпадение корня со слогом).

Ключевые слова: датский язык, историческая фонология, изменение типа примыкания, сокращение долгих гласных, становление слогоморфемности.

В 15-м томе «Скандинавской филологии» (вып. 2) вышла моя статья «Сокращение согласных в датском и западногерманских языках», в которой я связывал сокращение долгих согласных, выражавшееся в исчезновении их морфемоконечной и слогоначальной части, со стремлением самонастраивающейся системы германских языков достичь совпадения корня со слогом. В конце этой статьи я кратко перечислил и другие звуковые изменения в том же направлении, в том числе и сокращение долгих ударных гласных, которое характерно прежде всего для датского и английского языков [Кузьменко, 2017, с. 239–240]. В настоящей статье мне хотелось бы подробнее остановиться на этом изменении в датском языке.

Характерная черта датского языка последних нескольких столетий — сокращение исконных долгих гласных (с др.исл. *beygja* — совр. дат. *bøje/bwæjə*, др.исл. *tíðin /tíðin/* — совр. дат. *tiden /tíð'ən/* def.). Это изменение происходило и продолжает происходить в период существования в германских языках корреляции примыкания, при которой долгота и краткость гласного являются не самостоятельными признаками, как это было в древнегерманский период, когда они были показателями парадигматического моросчитания, а зависят от типа примыкания (подробнее об этом с указанием литературы см.: [Кузьменко, 1991 с. 59–79; 2017]). При плотном примыкании слоговая граница не отделяет поствокалический согласный от предшествующего (краткого) гласного, при свободном примыкании согласный после долгого гласного отходит к следующему слогу. Таким образом, сокращение гласного в датском и западногерманском языках является выражением смены типа примыкания (свободное > плотное).

Датская корреляция примыкания отличается, однако, от корреляции примыкания западногерманских языков тем, что она не двучленна, а четырехчленна. Здесь противопоставляются не только плотное и свободное примыкание, но и сверхплотное и сверхсвободное примыкание [Кузьменко, 1991, с. 76–79]. Эта четырехчленность обеспечивается датским толчком, который в своей пол-

ной форме представляет собой смычку голосовых связок (glottal stop), но в любой форме характеризуется сначала повышением интенсивности и тона, а затем резким сильным их падением при уменьшении глоточного потока [Fischer-Jørgensen, 1989, p.129]. Противопоставление типа *kilder* /ki'lʌ/ 'щекочет' — *kilde* /kilə/ 'источник' — *kile* /ki:lə/ 'вбивать' — *kiler* /ki'lʌ/ 'вбивает' традиционно, еще со времен Хойсгора [Høysgaard, 1747¹], интерпретируется как четыре типа просодических структур, в которых в разных комбинациях сочетаются длительность и толчок: 1) краткий гласный + толчок на согласном (/ki'lʌ/), 2) краткий гласный + краткий согласный без толчка (/kilə/), 3) долгий гласный + согласный без толчка /ki:lə/ и 4) долгий гласный с толчком (/ki'lʌ/)². Если же мы обратим внимание на отношение толчка к слогаделению, то увидим, что при толчке на гласном согласный звучит после паузы, вызванной гортанной смычкой, а при толчке на согласном согласный как бы прибавляется толчком к предшествующему гласному, ясно указывая на то, что слоговая граница в двусложном слоге проходит после согласного с толчком [Кузьменко, 1991, с.74]. Таким образом, толчок превращает корреляцию примыкания в датском в четырехчленную: 1) сверхплотное примыкание с четкой слоговой границей после согласного с толчком (гласный краткий) (/ki'lʌ-ʌ/); 2) плотное примыкание с неотделением слоговой границы поствокалического согласного от предшествующего (краткого) гласного, но с неясной границей завершения слога (/kilə/); 3) свободное примыкание с открытым слогом (после долгого гласного), но с плавным завершением слога (/ki:-lə/); 4) сверхсвободное примыкание также с открытым слогом, когда толчок падает на глас-

---

¹ Переиздано в 1920 и 1979 гг. в: *Bertelsen H. Danske grammatikere fra Midten af det syttende til Midten af det attende Aarhundradet*. Bd. IV. S.251–488.

² Хойсгор называл эти четыре типа просодических структур «четырьмя уложениями дыхания (åndelav)» и предлагал обозначать их знаками акцентов: знаком акута предлагалось обозначать краткий гласный + согласный без толчка, знаком грависа — краткий гласный + толчок на согласном, знаком циркумфлекса — долгий гласный с толчком и знаком апострофа после гласной — долгий гласный без толчка [Høysgaard, 1747]. Тем самым Хойсгор положил начало рассмотрению сочетания толчка и длительности в датском как особых слоговых структур, идеи, которая была разработана и дополнена Люнгбю с привлечением данных ютландских диалектов [Lungby, 1858], см. дальнейшую разработку этой идеи в: [Кузьменко, 1991, с. 118–128].

ный и резко отделяет согласный от предшествующего гласного (/ki'-lɔ/). И длительность гласного, и толчок оказываются в датском показателями типа примыкания.

Изменение типа примыкания при образовании дифтонгов началось в датском, вероятно, в XIII–XV вв. Хотя древнедатские памятники за редким исключением (написание с удвоением гласных) не указывают нам на длительность гласного, толчок, слоговоеделение или тип примыкания, считается, что спорадические написания типа *dræwæ* (*dræbe*), *giwæ* (*give*), *bay* (*bad*), *may* (*mad*), *løgh*, *lej* и *løw* (*løg*), *leybrothær* (*legbroder*), *Jæiop* (*Jakob*) свидетельствуют о существовании дифтонгов [Brøndum-Nielsen, 1928, s. 141–185]. А рифмы типа *daghe* — *haffue*, появившиеся в XV в., и данные современных диалектов показывают, что исконные сочетания «задний гласный + γ » слились с исконными сочетаниями V+w (как в среднеанглийском), образовав дифтонг на -и [Brøndum-Nielsen, 1928, s. 183]. Однако, судя по письменным памятникам XV в., сказать о том, были ли эти дифтонги монофонемными, нельзя, поскольку письменность не дает нам возможность установить слоговоеделение. В современном датском мы наблюдаем большое количество дифтонгов, и их количество продолжает расти. Дифтонгизация сочетаний «гласный + w, γ » считается одним из самых значительных изменений в языке Копенгагена за последние сто пятьдесят лет [Brink, Lund, 1975].

Ведущие датские фонологи Нина Грённум и Ханс Басбёлль отмечают существование двенадцати дифтонгов на *j* и *w* в современной датской литературной норме [Basbøll, 2005; Grønnum, 2007, s. 146]. В диалектах дифтонгов может быть больше, ср., например, диалект острова Лангеланн, где Готфредсен отмечает 6 дифтонгов на [j], 11 дифтонгов на [w] и два глайда [ij] и [uw] [Gotfredsen, 1955, s. 10], или севернюютландский диалект Вренстеда, где Сённергор находит два глайда [ij] и [uw] и 20 дифтонгов на [j] и [w]. Причем функциональная нагрузка дифтонгов в датской норме очень неравномерна. Некоторые дифтонги встречаются редко, а дифтонг [uj] в норме вообще возможен только в двух заимствованных словах: *huj* «стремительно» (< ср.н.нем. *huie*) и *huje* «галдеть»³. Однако многие дифтонги довольно частотны, в частности дифтонги [ai],

³ В обоих случаях и в ODS (*hujе* [huiə], *huj* [hui'] ~ [hui]) и в DDO (*hujе* [hujə], *huj* [huj'] ~ [huj]) указано только плотное или сверхплотное примыкание.

[öi], [åu], [au]. Особенностью датских дифтонгов является то, что в некоторых словах или формах они могут чередоваться (или совсем недавно чередовались) с сочетанием «гласный + отделенный слоговой границей согласный». Таким образом, в одних словах второй элемент дифтонга никогда не отделяется слоговой границей от предшествующего гласного, как в английском *buy* — *buying*, а в других он в некоторых формах или стилях произношения отделяется от предшествующего гласного либо слоговой границей, либо типом контакта (в односложных словах), ситуация похожая на русское *бай* — *бая*. Басбёлль в 1977 г. писал о существовании только шести «истинных дифтонгов» («ægte diftonger») на *-i* и *-u*, т. е. тех дифтонгов, которые ни в одной форме слова не становятся сочетанием гласного с согласным и никогда не распадаются на два слога (*aj* как в *mig*, *åj* как в *møg*, *æv* как в *levn*, *av* как в *hav*, *öv* как в *støvle* и *åv* как в *skovl*) [Basbøll, 1977, s. 25–26]. Однако даже часть слов из этого списка вряд ли можно отнести по терминологии Басбёлля к истинным дифтонгам. Он включил в список слова, которые, вероятно, в его произношении уже в 1970-х годах могли быть дифтонгами во всех формах (см., например: *hav*, *havet*, *have*, *havene*), однако эти слова сохраняли возможность чередования дифтонга с сочетанием «гласный + согласный» в некоторых формах даже в словаре 2003–2005 гг. DDO, см.: *hav* [haw] — норл. *have* [hæ:-və], def. sg. *havet* [hæ'-vəð]. И в базе данных DK определенная форма существительного *hav* [haw] имеет сверхсвободный контакт *havet* [hæ'veð]. Такие чередования свидетельствуют о бифонемном характере датских дифтонгов (фонотактические аргументы бифонемности датских дифтонгов приводит Басбёлль [Basbøll, 2005]). Когда в 1985 г. я предложил интерпретировать те датские дифтонги, которые ни в одной форме слова не чередуются с сочетанием VC, как монофонемные и считать возможные чередования типа [au] — [av] в других словах как чередования монофонемного дифтонга /au/ с бифонемным сочетанием /av/ [Кузьменко, 1985], то немного забежал вперед. Несомненно, датские дифтонги находятся на пути к монофонемизации, поскольку вытеснение форм со свободным и сверхсвободным контактом формами с плотным и сверхплотным контактом очевидно, однако существование в группе слов возможности чередования дифтонга и сочетания гласного с согласным, относящихся к разным слогам (типа *hav* —

havet def. /hau/ — /hæʰ-veð/), свидетельствует о том, что и дифтонги, т. е. сочетания гласных с j, w, ð, с плотным примыканием бифонемны и фактически не отличаются по этому признаку от других сочетаний гласных и согласных с плотным и сверхплотным примыканием.

Однако чередований «дифтонг ~ гласный + согласный» становится в датском все меньше и меньше. Сопоставление датских словарей разного времени свидетельствует о том, что за последние 100–150 лет постепенно увеличивалось число форм с сокращением ударного корневого гласного и со сменой свободного и сверхсвободного контакта с ресиллабацией на плотный и сверхплотный контакт без ресиллабации и с совпадением слоговых и морфологических границ. Причем очевидно изменение и стилистической характеристики форм, и формы с плотным и сверхплотным контактом, считающиеся просторечными, вульгарными и диалектными в ODS, либо теряют свою стилистическую окраску, либо полностью вытесняют формы со свободным и сверхсвободным контактом. В словаре ODS (словоупотребления 1700–1950-х годов) часто указывается на просторечный характер вариантов с дифтонгами или на высокий стиль вариантов с сочетанием VC со свободным или сверхсвободным контактом (см. ниже). Грённум в 1995 г., основываясь на данных Бринка и Лунна (см. выше), отмечала, что в речи датчан, родившихся в конце XIX в., еще сохранялся долгий гласный с толчком (в моей терминологии — сверхсвободное примыкание), ср.: *bid!* [bið], *bed* [beð], *neg* [neʷ], *liv* [liʷ] и т. п., и только в некоторых словах (см., например: *lej* [laiʷ] и *tav* [tauʷ]) в речи представителей старшего поколения здесь был возможен краткий гласный с толчком на согласном [Grønnum, 1995, p. 218–219]. Тогда как в речи датчан, родившихся после 1970 г., во всех этих случаях распространилась форма с кратким гласным и толчком на согласном, т. е. тип примыкания, характерный для слов *lej* [laiʷ] и *tav* [tauʷ] языка старшего поколения (ср.: [biðʰ], [beðʰ], [neiʰ], [liuʰ] и т. п.) [Grønnum, 1995, p. 218–219] (см. также: [Grønnum, 2007, s. 145], где она говорит о возможности форм типа *bed* [beʰð] в высоком стиле произношения старшего поколения).

Грённум, несомненно, верно представила тенденцию развития (см. также: [Brink, Lund, 1975; Кузьменко, 1985]), однако сравнение ODS, DDO и DK позволяет увидеть более детальную картину

постепенного распространения форм с плотным и сверхплотным контактом. Моим материалом послужили 28-томный «Словарь датского языка» (ODS), который выходил с 1918 по 1956 г. и который отражает произношение периода 1700–1950-х годов, шеститомный «Датский словарь» (DDO), вышедший в 2003–2005 гг., и словарь 2013 г. (DK), составленный на основе корпуса датских текстов DanPASS (Danish Phonetically Annotated Spontaneous Speech), в котором дана транскрипция 67 285 словоупотреблений из монологов и диалогов 27 студентов и выпускников Копенгагенского университета (записи 1996 и 2004 гг.). Хотя некоторые слова и формы не попали в этот корпус, его большим плюсом является то, что в нем представлены все типы произношения (и нормативные, и ненормативные), причем указано количество употреблений соответствующих произношений. Сравнение новых современных источников (DDO, DK) с данными ODS дает возможность проследить, насколько быстро образование дифтонгов распространяется в датском.

ДИФТОНГИ НА -I

Дифтонг [ɔi]. Источниками этого дифтонга были исконные сочетания /øɣ, yɣ/, часть слов с сочетанием /øɣ/ < /øk, yk/ и заимствования с сочетанием /øj, oj/. Причем во многих случаях уже в ODS в словах с первичными /øɣ, yɣ/ указаны только формы с сокращением гласной и дифтонгом, т. е. в этих словах нет чередования дифтонг ~ сочетание VC со свободным или сверхсвободным контактом в рамках одной и той же морфемы (см., например: *tøj* [twi] (др.дат. *tyg, tøy, tyw*) — def. *tøjet* [twi'æt] — pl. *tøjer* [twi'ær], *øje* [wiə] (др.исл. *auga*), *bøje* [bwiə] (др.исл. *beygja*) и т. п.). Только сверхплотный и плотный контакт указан в ODS и DDO в формах претерита и причастия II сильных глаголов второго класса типа *lyve* — прет. *løj* — прич. II *løjet* : ODS [lwi'] — [lwiət], DDO [lɔj'] — [lɔjəð] (др.исл. *ljúga* — *laug* — *logit*). В словах со вторичными /øɣ, yɣ/ (< øk, yk) дифтонг во всех формах указан в ODS в редких случаях (см., например: *møg* [mwi] (др.исл. *mykr*) — def. *møget* [mwi'æt]). В словах этого типа ODS часто приводит параллельные формы с дифтонгом и сочетанием VC со свободным и сверхсвободным примыканием. (см., например: (*smuge*) —

smøg — *smøget* [smwiʰ] — [smwiət] наряду со [smøʰq⁴], [smø:qæt]), *løg* ‘лук’ [lwiʰ] ~ [løʰq], др.исл. *laukr*. В некоторых случаях формы со свободным и сверхсвободным контактом определяются в ODS как формы высокого стиля, см.: *ryge* ‘курить’ — *røg* — *røget* ODS [rwiʰ] — [rwiət], выс. стиль [røʰq], [rø:qæt] (др.исл. *rjúka* — *rauk* — *rokit*). В современных словарях в данном случае уже указаны только формы с плотным и сверхплотным примыканием, см.: DDO [ʋlʰ] — [ʋlʰəð]. Сравнение существительных со вторичным /øg/ в ODS, который указывает параллельные формы со сверхплотным и сверхсвободным примыканием, с данными DDO, который фиксирует только формы со сверхплотным примыканием (*løg* [lɔjʰ], *røg* [ʋlʰ], *spøg* [sβlɔjʰ]), указывает на то, что сокращение гласного и появление дифтонга /ɔi/ (</øg/ < øk/) утвердилось только за последние 50 лет.

[ai] — аналогичная картина наблюдается и при сравнении рефлексов исконных /eg/ и /eg/ из /ek/. И здесь исконное /eg/ часто имеет дифтонг не только в DDO, но уже и в ODS (см., например: *eje* [aiə] (др.дат. *eghæ*), *veje* [vaiə] (др.дат. *weghæ*). А превращение /eg/ < /ek/ в дифтонг происходит, судя по ODS, реже. Хотя иногда в словах с исконным /eg/ < /ek/ в формах существительных ODS отмечает возможность параллельных форм (см., например: *steg* [sdɛʰq] ~ [sdaɪʰ] др.исл. *steik*, *streg* (гот. *striks*) [straiʰ] ~ [sdreʰq] и т. п.), во всех этих случаях DDO отмечает только формы с дифтонгом [sdaɪʰ], [sdraiʰ] и т. п. Во многих случаях, судя по ODS, сокращения гласного не происходило, особенно в формах претерита (*sneg* (*snige*) [sneʰq], *steg* (*stige*) [steʰq] и т. п.). В DDO также в большинстве форм претерита сильных глаголов отмечен сверхсвободный контакт (см.: [sneʰj], [steʰj] и т. п.), и только в редких случаях дается форма претерита и причастия II со сверхплотным ([sgʋajʰ] *skreg*) и плотным ([sgʋajəð] *skreget*) примыканием.

Приведенные выше формы с очевидностью показывают, что вначале дифтонг образовался из исконного сочетания /eg/ (сп. формы *vej*, *sej* (др.исл. *vegr*, *seigr*), которые имеют плотный контакт и дифтонг и в ODS ([vaiʰ], [saiʰ]), и в DDO ([vajʰ], [sajʰ]), и лишь за-

⁴ Знаком q в датской фонетической традиции конца XIX — начала XX в. обозначали звонкий заднеязычный щелевой.

тем сокращение гласного и изменение типа контакта происходит в словах с /eg/ (</ek/).

ДИФТОНГИ НА -U

[ɔu]. Источником дифтонга [ɔu] были сочетания долгого или краткого /o/ с исконным /g/ (ср.: *skov* — др.исл. *skógr*, *lov* — др.исл. *lǫg*) и с озвончившимся исконным /f/, ср.: *sova* (др.исл. *sofa*), *hov* (др.исл. *hófr*). В DDO и особенно в DK почти все слова с исконными сочетаниями /og/ и /ov/ < /of/ имеют дифтонги и, соответственно, сверхплотное или плотное примыкание (см.: DDO *tov* [tɔw], *hov* [hɔwʷ], *rov* [rɔw], *skov* [sgɔwʷ], *doven* [dɔwən], *sove* [sɔwə] — прет. *sov* [sɔwʷ]). Однако для некоторых слов DDO дает варианты формы с плотным и свободным примыканием (см.: *lov* [lɔw]), но определенные форму *loven* [lɔʷən]~[lɔwʷən] и форму множественного числа *love* [lɔ:wə]~[lɔwə]. В ODS формы со свободным или сверхсвободным контактом указаны как формы высокого стиля наряду с обычными формами с плотным и сверхплотным контактом, в которых соответственно совпадают слоговые и морфологические границы, см.: инф. *sove* [sɔuə], но высокий стиль [sá:və], наст. время *sover* [sɔuʷər], но высокий стиль [sáʷvər]. В DDO и DK (все семь словоупотреблений) указаны только формы с плотным ([slawə] *sove*) и сверхплотным примыканием ([slawʷ] претерит *sov*, презенс. [slawʷv] *sover*), т. е. только формы с совпадением слоговых и морфологических границ. Как формы высокого стиля указаны формы существительного *skov* со свободным (множественное число *skove* [sgá:və]) и сверхсвободным примыканием (определенная форма *skoven* [sgáʷv(ə)n]), тогда как в DDO и в 33 (из 34) словоупотреблениях в DK указаны формы со сверхплотным примыканием ([sglɔwʷ] *skov*). И только в одном словоупотреблении в DK зафиксирована форма со сверхсвободным примыканием ([sglɔʷw]). В формах существительного *lov* в ODS указана только форма с плотным примыканием [lɔu], в двусложной форме множественного числа даны обе возможные формы без определения их стилистической характеристики (*love* [lâ:və]~[lɔuə]), тогда как в стилистически нейтральной форме с определенным артиклем указан сверхсвободный контакт (*loven* [lâʷv(ə)n]), а форма с дифтонгом и сверхплотным контактом ([lɔwʷən]) определена как диалектная. В сло-

варе современного датского языка DDO чередование типа примыкания [lʰwʰən] ~ [lʰwʰən] (см. выше) дано уже без указания на диалектный характер формы [lʰwʰən].

[iu], [eu], [yu]. Источниками этих дифтонгов являются сочетания древнедатских долгих и кратких гласных /i/, /e/, /y/ с /v/ и /g/. Как и в других случаях, ODS приводит много форм только со свободным и сверхсвободным примыканием, см., например, все формы глагола *drive* (инф. [dri:və] — през. *driver* [dri:vər] — прет. *drev* [dre:v] — прич. II *drevet* [dre:vet]). В других случаях составители ODS, приводя наряду с формами со свободным или сверхсвободным контактом параллельные формы с дифтонгами, т. е. с плотным и сверхплотным примыканием, отмечают их просторечный характер, см., например, формы глаголов *rive* [ri:və] ~ [riuə] и *skrive* [sgri:və] ~ [sgriuə]. В некоторых случаях формы с дифтонгами в ODS характеризуются как вульгарные или диалектные (см., например: *liv* [liuʰ], но нейтральное [liʰv]). В словаре современного датского языка DDO указана уже только форма [liwʰ] со сверхплотным контактом, а в формах претерита сильных глаголов указаны уже только формы со сверхплотным контактом, причем не только в *rev* [vɛwʰ] и *skrev* [sgvɛwʰ], но и в *drev* [dvɛwʰ]. Среди 24 словоупотреблений формы презенса глагола *skriver* в DK нет ни одной формы со свободным или сверхсвободным примыканием: 14 словоупотреблений имеют сверхплотный контакт [sgviwʰv], а 11 — плотный контакт [sgviwv]. Таким образом, в формах претерита и презенса этих глаголов в современном датском уже полностью победили формы с совпадением слоговых и морфологических границ. ODS показывает и начало дифтонгизации исконного сочетания /yv/. Всего несколько слов в ODS имеют плотное или сверхплотное примыкание (см., например: *syv* [syuʰ], *syver* [syuʰər], *lyv* [lyuʰ]), в большем количестве слов зафиксированы параллельные формы (см.: *tyv* (др.исл. *þjófr*) [tyʰv] ~ [tyuʰ], *lyver* (др.исл. *ljúger*) [lyʰvər] ~ [lyuʰər]). DDO уже дает только форму [tywʰ] со сверхплотным контактом и, соответственно, все остальные односложные формы, однако обозначает только форму со свободным контактом у инфинитивов *lyve* и *flyve*, что вряд ли соответствует действительности, поскольку корень *flyv-* в DK имеет плотный контакт в 23 словоупотреблениях ([flyw-]) и свободный контакт [fly:v-] или [fly:u-] только в шести словоупотреблениях.

[au] в транскрипции ODS, [æu] в транскрипции DDO. Источником этого дифтонга являются сочетания /a/ с /v/ и /g/. Причем уже в ODS ряд слов во всех формах имеют только плотный и сверхплотный контакт (см., например: *lav* 1 [lau] ‘лишайник’ — опр. *laven/lavet* [lau’ən] / [lau’ət], мн. *laver* [lau’ər] и *lav* 2 [lau] или [lau’] ‘цех, команда’ (др.исл. *lag*), опр. *lavet* [lau’ət]). Однако во многих случаях дифтонгизация не отмечена ни в ODS, ни в DDO, см., например, прилагательное *lav* 3 ‘низкий’ (др.исл. *lágr*) ODS [la’v], DDO [læ’w]. Глагол *lave* (др.исл. *laga*) также имеет свободный контакт и в ODS [la:və], и в DDO [læ:wə]. Однако в DK в форме инфинитива *lave* из 11 словоупотреблений 5 имеют плотный контакт [læw], 4 свободный контакт (во всех 8 случаях с апокопой) и в двух случаях апокопа сочетается с появлением слогового [w]. А в форме настоящего времени этого глагола (26 словоупотреблений) в 15 случаях отмечен свободный контакт ([læ:wð] — 14 и [læ:v] — 1), а в 10 случаях — плотный контакт с сокращением гласного [læwð].

/øu/ — источником этого дифтонга являются исконные сочетания /øf/, /øb/ и вторичное /øb/ из /øp/. Эти сочетания реже других становятся дифтонгами. В ODS мы встречаем либо только свободный или сверхсвободный контакт со слогоначным /v/ (как, например, в словах *løve* [lø:və], *støve*, *sløve*, *prøve*, *døve*, *døv* [dø’v]), либо вариантное произношение со стилистическим различием, в котором формы с плотным и сверхплотным контактом определяются как просторечные или вульгарные, см., например: *løv* [lø’v] ~ [løu’ / løu], др.исл. *lauf*, опр. *løvet* [lø’vet], опр. мн. *løvene* [lø’vənə]; *købe* [kø:bə] ~ [kø:və] ~ [køuə] др.исл. *kaupa*; *søbe* [sø:bə] ~ [sø:və] ~ [søuə] ‘пить’, др.исл. *súpa*. В DDO наблюдается такое же положение, и многие слова сохраняют свободное или сверхсвободное примыкание (см., например: *løbe*, *døve*, *røve*, *prøve*, *røbe*, *søbe* со свободным примыканием и *løb*, *døv* со сверхсвободным примыканием). Причем авторы DDO оказываются в данном случае гораздо большими пуристами, чем авторы ODS, не включая в словарь многие варианты произношения с плотным или сверхплотным контактом, отмеченные в ODS (см., например, DDO — только свободное примыкание в *løbe* [lø:bə] и *købe* [kø:bə]). В редких случаях DDO указывает на варианты с разным примыканием, следуя ODS (как, например, *løw* [lø’w] ~ [løw]), еще реже отмечает полную смену типа примыкания, см.: ODS *sløv* [slø’v] — DDO [sløw’]. В ODS

мне удалось найти только одно слово с дифтонгом [øu] (*røv* [røu], др. исл. *rauf*), которое не чередуется с сочетанием гласного со слогоначальным согласным перед гласным или в конце слова. В DK мне удалось найти только несколько словоформ с исконным /øv/, которые показывают, что и в этом источнике часто сохраняется свободный контакт (см.: *røver* [vø:vø], *prøver* [pvø:vø]), хотя в некоторых словах преобладают формы с плотным контактом. Из шести словоупотреблений формы настоящего времени глагола *løbe* (*løber*) в DK только в одном свободный контакт — [lø:bø], в двух случаях плотный контакт, но с сохранением неаспирированного смычного — [løbø], и в трех случаях плотный контакт с [w] — [løwø].

СОКРАЩЕНИЕ ГЛАСНОГО И ИЗМЕНЕНИЕ ТИПА КОНТАКТА В СЛОВАХ С /Ð/

Изменение типа контакта и сокращение гласного можно зафиксировать в словах с исконным долгим гласным или исконным дифтонгом перед согласным /ð/. Этот согласный интерпретируется датскими фонетистами либо как альвеолярный щелевой, либо как альвеолярный аппроксимант, соответствующий другим аппроксимантам — /j/, /v/, /l/, /ʁ/ [Basbøll, 2005, p. 62–64]. В сочетаниях Vð происходят процессы, абсолютно идентичные процессам в сочетаниях Vj или Vw. Во многих словах произошло или происходит сейчас изменение типа контакта (свободный, или сверхсвободный > плотный или сверхплотный), что приводит к совпадению слоговых и морфологических границ. Наиболее очевидно сокращение гласного и изменение типа контакта можно наблюдать в тех словах, которые имели этимологический долгий гласный в древних скандинавских языках, см., например: *tíð* (др. исл. *tíð*) — ODS [tið] — DDO [tið'] — DK [tið'] (11 словоупотреблений); *ed* (др. исл. *eiðr*) — ODS [eð] — DDO [eð']; *led* (др. исл. *leiðr*) — ODS [leð] — DDO [leð']; *brøð* (др. исл. *brauð*) — ODS [brøð] — DDO [bvøð']; *søð* (др. исл. *sótr*) — ODS[søð] — DDO [søð'] — DK [søð']; *røð* (др. исл. *rauðr*) — ODS [røð] — DDO [vøð'] — DK [vøð'] (44 словоупотребления). В некоторых случаях уже в ODS даны варианты с сокращением гласной и с плотным или сверхплотным примыканием, а в DDO указаны только формы с плотным и сверхплотным примыканием, см.: *hud* (др. исл. *húð*) — [huð] ~ [huð], опр. форма. [huð(ə)n] ~

[huð'(ə)n] — DDO [huð']; *hvid* (др.исл. *hvítr*) — ODS [við~/við'] — DDO [við'] — DK [við'] (24 словоупотребления); *ud* (др.исл. *út*) ODS [uð] ~ [uð'] — DDO [uð'] — DK /uð'/(103 словоупотребления), /uð/ (3 словоупотребления). В некоторых случаях архаичным оказывается произношение не только у ODS, но и в DDO. Так, сверхсвободный контакт в односложной форме *blød* (др.исл. *blautr*) отмечают и ODS, и DDO (/bløð/), однако в DK во всех 12 словоупотреблениях отмечен сверхплотный контакт /bløð'. Подобным же образом *bred* (др.исл. *breiðr*) имеет сверхсвободный контакт в DDO (/breð/, но только сверхплотный (/breð') и плотный (/breð/) контакт в корпусе DK. Эти примеры показывают дальнейшее распространение форм с сокращенными гласными и измененным типом контакта. В кодифицирующих словарях (см. DDO) в ряде случаев перед /ð/ сохраняется еще старая норма произношения со сверхсвободным примыканием в односложных словах и в определенных формах, а в реальном современном словоупотреблении, как показывает, в частности, корпус DK, уже победили формы с плотным и сверхплотным примыканием, обеспечивающие совпадение слоговых и морфологических границ.

Очень частотную группу слов с исконными долгими гласными, в которых произошло изменение типа примыкания и сокращение гласных, составляют формы претерита сильных глаголов первого и второго классов, оканчивающихся на /ð/. Причем многие эти формы поменяли тип контакта только за последние 50 лет. В большинстве случаев форма претерита сильных глаголов первого класса в ODS имеет сверхсвободное примыкание (толчок на гласном), см.: *bed* [beð], *gned* [gneð], *skred* [skreð], *stred* [streð], *gled* [gleð] — претерит от *bide*, *gnide*, *skride*, *stride*, *glide* (ср.: др.исл. *beit*, *gneið*, *skreið*, *streið*, *gleið* от *bíta*, *gníða*, *skriða*, *stríða*, *glíða*), хотя в двух случаях ODS отмечает параллельные формы со сверхплотным контактом *red* /reð~/~ /reð', *vred* /vreð~/~ /vreð' — претерит от *ride* и *vride* (др.исл. *reið* от *ríða*, др.шв. *vrēþ* от *vriþa*). DDO во всех этих случаях указывает формы только со сверхплотным контактом, ср.: [beð'], [gneð'], [sgveð'], [sdvæð'], [gleð'], [keð'], [vveð']. Подобного же типа изменение сверхсвободного на сверхплотный контакт можно наблюдать и в формах претерита сильных глаголов второго класса. ODS во всех случаях указывает сверхсвободный контакт: *gød* [gøð], *flød* [fløð], *lød* [løð], *brød* [brøð], *skød* [skøð] — претерит от *gyde*, *flyde*,

lyde, bryde, skyde (др.исл. *gaut, flaut, laut, braut, skaut* от *gjóta, fljóta, hlýða, brjóta, skjóta*). Во всех этих случаях в DDO указана только форма со сверхплотным контактом: [gøðʹ], *flød* [fløðʹ], *lød* [løðʹ], *brød* [brøðʹ], *skød* [skøðʹ]. Как мы видим, во всех этих случаях гласный перед /ð/ был этимологически долгим, и он оставался долгим (т.е. был показателем свободного или сверхсвободного контакта) до недавнего времени. Перескок толчка в форме претерита с конечным /ð/ характерен и для некоторых сильных глаголов других классов, см., например: *gad* [gað] ODS, но [gæðʹ] DDO — претерит от *gide* (др.исл. *geta — gat*). В формах настоящего времени глаголов типа *ride* в ODS указаны, как правило, варианты со сверхсвободным и сверхплотным контактом (см.: *rider* [riðær] ~ [riðʹær], *skrider* [sgriðær] ~ [sgriðʹær], *strider* [sdriʹær] ~ [sdriðʹær] и т.п.), хотя есть и сохранение сверхсвободного контакта, см.: *gnider* [gniðær].

Функциональное сходство сочетаний V + w, j с сочетаниями V + ð выражается в ряде диалектов, прежде всего в Ютландии, в том, что сочетания V + ð совпали в своем развитии с сочетаниями V + j, т.е. стали дифтонгами на -i. Причем сокращение гласного и изменение типа контакта затрагивает в основном исконное ð, а /ð/, развившееся из /t/ по датскому передвижению согласных, часто пока еще сохраняет свободное или сверхсвободное примыкание (см., например, формы из восточнютандского диалекта Хоульбьерга: [bruʹj] — [bruʹjən] *brud — bruden* (др.исл. *brúðr*), но [knuʹj] — [kluʹjən] *klud — kluden* (<ср.н.нем. *klûte*) [Jensen, 1944, 16, s. 61–68]). Похожая ситуация характерна и для североютландского диалекта Вренстеда [Søndergaard, 1975, s. 33–36]. Причем в одних случаях сохраняется плотный или сверхплотный контакт в одной и той же морфеме (*brud* [bruʹj] sb. — *bruden* [bruʹjən] def.), а в других случаях типы контакта чередуются в одной морфеме, см.: [laʹj] *lader*, pres. — [la:j] *lade* inf.

Сравнение трех датских словарей, относящихся к разному времени (ODS, DDO, DK), позволяют увидеть победное шествие плотного и сверхплотного примыкания в сочетаниях гласных с аппроксимантами [w], [j], [ð], [ɰ], которые развились из исконных согласных [f], [v], [g], [k], [t], [d], [j], [r], реже [b], [p]. Сонорные согласные *l* и *n* в норме, как правило, не меняют свободного и сверхсвободного примыкания на плотное или сверхплотное, особенно в исконных долгосложных словах (см., напр., *pil* [piʹl] — *pilen*

[pi'lən], *del* [de'l] — *delen* [de'lən], *smal* [sma'l] — *smale* [sma:lə], *sol* [so'l] — *sole* [so'lən], *ren* [væ'n] — *rene* [væ:nə], *vin* [vi'n] — [vi'nən]), однако в исконных краткосложных словах встречаются параллельные формы (см., например: [gra'n ~ gran'] *gran*) или формы только с плотным или сверхплотным примыканием (*tal* — *tallet*, def. [tal] — [tal'əð], *øl* — *øllet* [øl] — [øl'əð]). Древнедатские письменные источники с удвоением гласной буквы, сравнение с другими скандинавскими языками, которые имеют долгий гласный в словах подобного типа, и исконные краткосложные слова с толчком на гласном в датском (т. е. со сверхсвободным примыканием) типа *hul* [hu'l], др.исл. *holr* могут свидетельствовать о том, что вначале краткосложные слова на *-l*, *-n* удлинители гласный, а затем, в период существования корреляции примыкания, в словах подобного типа произошло изменение типа примыкания (свободное > плотное) и гласные сократились [Кузьменко, 1991], хотя теоретически не исключено, что в некоторых исконных краткосложных словах отсутствовал этап удлинения гласного (или согласного). В них просто сдвинулась слоговая граница CV-CV > CVCV и установилось плотное или сверхплотное примыкание.

СРАВНЕНИЕ ДАТСКОГО И АНГЛИЙСКОГО СОКРАЩЕНИЯ УДАРНЫХ КОРНЕВЫХ ГЛАСНЫХ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПРИЧИНЫ ЭТОГО ЯВЛЕНИЯ

Сокращению гласных и смене типа примыкания в датском соответствуют изменения в английском языке, где из сочетаний «долгий гласный + w, γ» появились монофонемные дифтонги в словах типа *bow*, *low*, *eye*, *hay* и т. п. Кроме того, сокращение гласного и появление плотного примыкания было характерно и для ранневоанглийских /u:/ (ср.англ.) и /e:/ (ср.англ.) перед рядом шумных согласных (*book*, *look*, *good*, *dead*, *red* и т. п.) [Dobson, 1957]. В Восточной Англии количество и сократившихся исконных долгих гласных, и сокращающих согласных гораздо больше (см., например, краткий гласный и плотный контакт в *heel*, *thief*, *need*, *cheap*, *boat*, *stone* и т. д. [Hackmann, 1908]).

Сокращение гласных перед сильными согласными (pre-fortis clipping) и вокализация *l* еще больше увеличили количество корневых морфем с плотным примыканием. Вопрос о причинах сокращения гласных в датском, насколько мне известно, не ставился.

Хорн пытался объяснить причины сокращения ударных согласных в английском генерализацией форм с более слабым ударением в синтагме [Horn, Lehnert, 1954, S. 696–697]. Он же считал, что сокращение перед глухими смычными могло быть связано с тем, что в английском гласные перед глухими смычными короче (*foot*), чем перед звонкими (*food*), что было отмечено уже английскими орфоэпистами [Horn, Lehnert, 1954, S. 693]. Объяснение фонологического удлинения фонетическими особенностями — довольно распространенное явление. Однако эти фонетические особенности характерны для всех языков и для всех времен (критику подобных объяснений см.: [Lieberman, 2003]). Нам же важно понять, почему или зачем то или иное фонологическое изменение произошло именно тогда, когда оно произошло, и с какими другими изменениями оно может быть связано. А. С. Либерман считает, что сокращение в словах типа *book* и *dead* было реакцией на «великий сдвиг гласных в английском языке»⁵. Долгие гласные, по Либерману, сократились, чтобы не дифтонгизироваться в эпоху «великого сдвига». Однако связь английского сокращения с «великим сдвигом» неочевидна. В датском пока не было «великого сдвига», однако сокращений гласных и появления плотного и сверхплотного примыкания вместо свободного или сверхсвободного гораздо больше, чем в английском. Чтобы ответить на вопрос о движущих силах сокращения гласных, мы должны обратиться не к компенсаторным, а к телеологическим гипотезам.

В 1960-е годы Г. П. Мельников выдвинул гипотезу о языке как об адаптивной (самонастраивающейся и динамичной) системе, важнейшим свойством которой является ее способность перестраивать свою структуру для выполнения определенной задачи (см., например: [Мельников, 1966]). Он считал, что основная доминанта германских языков — совпадение слога с морфемой и типологическое сближение по многим параметрам с китайским. Мельников высказал мысль и о важности слово- и морфеморазличения в изолирующих языках и отметил некоторые типологически сходные изменения в германских языках. Разрабатывая идеи Мельникова, я предложил рассматривать целый ряд изменений

---

⁵ «With the epoch of mora counting over, old 'long' vowels could either remain long and free or become checked and short. To counteract the impending (great) vowel shifts some of them preferred the second alternative» [Lieberman, 2003, p. 236].

в германских языках как следствие стремления их самонастраивающейся системы к оптимальному выделению слогоморфемы в потоке речи, относя к числу таких явлений совпадение корня со слогом, качественное различие слоگو- и морфемоначальных и слоگو- и морфемоконечных частей слогоморфемы, развитие тонов [Кузьменко, 1991]. Сокращение долгих согласных (исчезновение их слогоначальной части; см.: [Кузьменко, 2017]) и долгих гласных, приводящее к замене свободного примыкания на плотное примыкание в датском и английском, этапы которого были показаны выше, является важным звеном в цепи этих изменений.

Сокращение ударных гласных не единственное изменение, произошедшее в датском и английском в последнее время. Важным изменением было увеличение качественных различий между слогоначальными и слогоконечными элементами слогоморфемы. Датские /ð/, /w/, /ŋ/ могут стоять только в конце слога (или морфемы), а /p^h/, /t^s/, /k^h/, /c/, /h/, /v/, /R/ могут быть только слогоначальными [Grønnum, 2007, s. 18]. Особенно заметны эти изменения в датском языке, где после датского передвижения согласных сильные стали возможны только в начале корневой морфемы, а согласные, завершающие слог, стали слабыми, иногда совпадающими с бывшими звонкими (см., например: *te* /t^seː/, но *fatte* /fadə/, *hukken* def. /hogən/ — *hugge* inf. /hogə/, *knappe* inf. /knabə/ — *labbe* inf. /labə/). Часто конечноморфемные и конечнослоговые согласные имеют тенденцию превращаться в полугласные или аппроксиманты и становиться вторыми элементами дифтонгов. Причем качественное различие слогоначальных и слогоконечных согласных продолжает усиливаться. Начальное /t/ стало в датском аффрицированным /t^s/ (см. выше у Грэннума), а конечноморфемное /t/ — либо /d/, либо аппроксимантом /ð/. В английском и в еще большей степени в его американском варианте началось передвижение согласных датского типа, пока только в дентальном ряду, где исконное /t/ после ударной гласной совпало с /d/. В *letter* и *ladder* звучит одинаковый согласный после ударного гласного, который интерпретируется как аллофон фонемы /d/, особенно в американском английском, тогда как слогоначальное аспирированное /t^h/ реализуется как /t^s/ (см. формы типа *tea* /t^hi:/ [t^si:]) [Hughes, Trudgill, Watt, 2012, p. 77] — полное соответствие датской ситуации и первому этапу датского передвижения согласных в дентальном ряду. Несмотря на разные

источники английского гортанного имплозивного смычного ʔ и датского толчка, они частично выполняют одинаковую функцию — могут служить показателями границы слога. Таким образом, мы видим, что целый ряд фонологических изменений в германских языках, к числу которых относится и изменение типа примыкания (и сокращение гласных), увеличивает их типологическое сходство со слогоморфемными языками типа китайского.

ЛИТЕРАТУРА

- Кузьменко Ю. К. Датские дифтонги // Скандинавская филология IV. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. С. 97–102.
- Кузьменко Ю. К. Фонологическая эволюция германских языков. Л.: Наука, 1991. 285 с.
- Кузьменко Ю. К. Сокращение долгих согласных в датском и в западногерманских языках // Скандинавская филология. 2017. Т. 15, вып. 2. С. 223–247.
- Кузьменко Ю. К. Сокращения долгих ударных гласных в английском языке // Материалы междунар. науч. конференции филологического факультета 2018 г. СПб.: филол. ф-т, 2018 (в печати).
- Мельников Г. П. Морфологический строй языка и средства словоразграничения // Исследования по фонологии. М.: Наука, 1966. С. 262–284.
- Basbøll H. Dansk fonetik og fonologi. Skitse til en systematisk indføring. Odense: Nordisk Institut; Odense Universitet, 1977. 48 s.
- Basbøll H. The Phonology of Danish. Oxford: Oxford University Press, 2005. 596 p.
- Brink L., Lund J. Dansk rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med nærlig henblik på sociolekten i København. Bd. 1–2. København: Gyldendal, 1975. 823 s.
- Brøndum-Nielsen J. Gammeldansk Grammatik. Bd. 1. København: J. H. Schultz, 1928. 498 s.
- Dobson E. J. English pronunciation 1500–1700. Vol. I–II. Phonology. Oxford: Clarendon Press, 1957. Vol. I. 444 p.; vol. II. 449–1079 p.
- Fischer-Jørgensen E. A phonetic study of the stød in Standard Danish. Turku: Painosalama Oy, 1989. 216 p.
- Gotfredsen L. Langelandsk grammatik i hovedlinjer. København: J. H. Schultz Forlag, 1955. 63 s.
- Grønnum N. Danish vowels — surface contrast versus underlying form // Phonetica. 1995. Vol. 52, N 3. P. 215–220.
- Grønnum N. Rødgrød med Fløde. En lille bog om dansk fonetik. København: Akademisk forlag, 2007. 212 s.
- Hackmann G. Kürzung langer Tonvokale vor einfachem auslautenden Konsonanten in einsilbigen Wörtern im Alt-, Mittel- und Neunglischen. Halle: Niemeyer, 1908. 196 S.

- Horn W., Lehnert M.* Laut und Leben. Englische Lautgeschichte der neueren Zeit (1400–1950) von Wilhelm Horn, bearbeitet und herausgegeben von Martin Lehnert. Bd. 1–2. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1954. Bd. 1. 735 S.; Bd. 2. S. 736–1414.
- Hughes A., Trudgill P., Watt D.* English accents and dialects. 5 ed. London; New York: Routledge, 2012. 199 p.
- Høysgaard J. Pedersen.* Accentuered og raisonnered Grammatika som viser det danske Sprog i sin naturlige Skikkelse, sovelsom dets Rime-Konst og Versregler... København: J. Ch. Groth, 1747. 204 s.
- Jensen E.* Houlbjergmålet. Bidral til beskrivelse af en østjysk dialekt. København: J. h. Schultz Forlag, 1944. 144 s. (Udvalg for Folkemaals Publikationer. Ser. A, N 6).
- Liberman A. S.* Why do vowels lengthen and (sometimes) shorten? // Take Danish — for instance. Studies in honour of H. Basbøll presented on the occasion of his 60th birthday 12 July 2003 / ed. by H. Galberg Jacobsen et al. Odense: University of Southern Denmark, 2003. P. 231–237.
- Lyngby K.* Bidrag til en sønderjysk Sproglære: Sprogartens Forhold til de øvrige danske. Dens Forgreninger. Sproglære for Branderup (Kær herred). København: I Commission hos F. H. Eibe Thieles Bogtrykkeri, 1858. 107 s.
- Søndergaard G.* Diftonger og monoftonger i en vendelbodialekt. En fonematisk analyse af vokalmaterialet i Vrenstedmålet. Odense: Universitetsforlag, 1975. 52 s.

СЛОВАРИ

- DDO — Den Danske Ordbog. Bd. 1–6. Udg. Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. København: Gyldendal, 2003–2005. URL: ordnet.dk/ddo (дата обращения: 02.02.2018).
- DK — Udtaleordbog baseret på data fra DanPass korpusset (Danish Phonetically Annotated Spontaneous Speech / red. N. Grønnum), 2013. URL: schwa.dk/filer/udtaleordbog_danpass (дата обращения: 02.02.2018).
- ODS — Ordbog over det danske sprog. Udg. Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. Bd. 1–28. København: Gyldendal, 1918–1956. URL: ordnet.dk/ods (дата обращения: 02.02.2018).

Статья поступила в редакцию 02.03.2018, принята к публикации 30.09.2018

Yury Kuzmenko

Institute for Linguistic Studies. Russian Academy of Sciences

SHORTENING OF THE ORIGINAL LONG ROOT VOWELS IN DANISH*

For citation: Kuzmenko Yu. K. Shortening of the original long root vowels in Danish. *Scandinavian Philology*, 2018, vol. 16, issue 2, pp. 255–276. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2018.205> (In Russian)

The present article is a follow-up to the paper by Kuz'menko Yu. K. (2017) about the shortening of the long consonants in Danish and in West Germanic languages, in which author tried to show that the long consonants lost their syllable-initial and morpheme-final part (*fal-la > falə*) in order to provide the coincidence of syllable and morpheme boundaries. The next step in the same direction in the Germanic languages was the shortening of original long stressed vowels (and the change of the contact type free (open) > checked (close). This paper deals with the development of checked contact words in Danish, where the shortening of original long vowels occurs before our very eyes. The vowel shortening and the development of checked and superchecked (stød on consonant) contact in Danish can be observed when comparing three different Danish dictionaries (ODS, DDO and DK) reflecting three stages of this development. The number of sources of checked contact words in Danish is high, because of the Danish consonant shift that shifted almost all the original postvocalic consonants, turning *fortis* into *lenis* and *lenis* into components of diphthongs. Furthermore, the Danish /ð/ has the same shortening effect on the preceding vowel as approximants [w] and [j]. The change of the contact type and vowel shortening also occurred in English (cf. *bow*, *eye* and *book*, *dead*). The shortening of the original long vowels in Danish and English, which resulted in the increased number of words with the coincidence of syllable and morpheme boundaries is treated in the article as a result of the functioning of a self-adjusting language system which can rebuild itself in accordance with a certain task. In our case this task consists in ensuring a better segmentation of the root morpheme in text (facilitated by the coincidence of the root with the syllable).

Keywords: Danish, English, historical phonology, change of the contact type, shortening of long vowels, morphosyllabismus.

REFERENCES

- Basbøll H. *Dansk fonetik og fonologi. Skitse til en systematisk indføring*. Odense, Nordisk Institut, Odense Universitet, 1977. 48 s.
- Basbøll H. *The Phonology of Danish*. Oxford, Oxford University Press, 2005, 596 p.
- Brink L., Lund J. *Dansk rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med nærlig henblik på sociolekten i København*. Bd. 1–2. København, Gyldendal, 1975. 823 s.
- Brøndum-Nielsen J. *Gammeldansk Grammatik*. Bd. 1. København, J.H. Schultz, 1928. 498 s.

---

* With the support by grant No. 17-04-00360-OGN (2017–2019) from the Russian Foundation for Basic Research.

- Dobson E. J. *English pronunciation 1500–1700*. Vol. I–II. Phonology. Oxford, Clarendon Press, 1957. Vol. I, 444 p., vol. II, pp. 449–1079.
- Fischer-Jørgensen E. *A phonetic study of the stød in Standard Danish*. Turku, Painosalama Oy, 1989. 216 p.
- Gotfredsen L. *Langelandsk grammatik i hovedlinjer*. J. H. Schultz Forlag, København, 1955. 63 s.
- Grønnum N. *Rødgrød med Fløde. En lille bog om dansk fonetik*. København, Akademisk forlag, 2007. 212 s.
- Grønnum N. Danish vowels — surface contrast versus underlying form. *Phonetica*, 1995, vol. 52, no. 3, pp. 215–220.
- Hackmann G. *Kürzung langer Tonvokale vor einfachem auslautenden Konsonanten in einsilbigen Wörtern im Alt-, Mittel- und Neuenglischen*. Halle, Niemeyer, 1908. 196 S.
- Hansen A. *Moderne dansk*. Bd. 1. København, Grafisk forlag, 1967. 373 s.
- Horn W., Lehnert M. *Laut und Leben. Englische Lautgeschichte der neueren Zeit (1400–1950) von Wilhelm Horn, bearbeitet und herausgegeben von Martin Lehnert*. Bd. 1–2. Berlin, Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1954. Bd. 1, S. 735, Bd. 2, S. 736–1414.
- Hughes A., Trudgill P., Watt D. *English accents and dialects*. 5 ed. London, New York, Routledge, 2012, 199 p.
- Høysgaard J. Pedersen. *Accentuered og raisonnered Grammatika som viser det danske Sprog i sin naturlige Skikkelse, sovelsom dets Rime-Konst og Versregler...* København, J. Ch. Groth, 1747. 204 s.
- Jensen E. *Houlbjergmålet. Bidral til beskrivelse af en østjysk dialekt*. København, J. h. Schultz Forlag, 1944. 144 s. (Udvalg for Folkemaals Publikationer. Ser. A, no. 6)
- Kuz'menko Yu. K. Datskie diftongi [Danish diphthongs]. *Skandinavskaja filologija* IV. Leningrad, Izdat. Leningradskogo universiteta, 1985, pp. 97–102. (In Russian)
- Kuz'menko Yu. K. *Fonologicheskaja evoliutsiia germanskikh iazykov [Phonological evolution of the Germanic languages]*. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 285 p. (In Russian)
- Kuz'menko Yu. K. Sokrashchenie dolgikh soglasnykh v datskom i zapadnogermanskom iazykakh. [Shortening of long consonants in Danish and in West Germanic languages]. *Skandinavskaja filologija*, 2017, vol. 15, no. 2, pp. 223–247. (In Russian).
- Lieberman A. S. Why do vowels lengthen and (sometimes) shorten? *Take Danish — for instance. Studies in honour of H. Basbøll presented on the occasion of his 60th birthday 12 July 2003*. Eds H. Galberg Jacobsen et al. Odense, University of Southern Denmark, 2003, pp. 231–237.
- Lynby K. *Bidrag til en sønderjysk Sproglære: Sprogartens Forhold til de øvrige danske. Dens Forgreninger. Sproglære for Branderup (Kær herred)*. København, I Commission hos F. H. Eibe Thieles Bogtrykkeri, 1858. 107 s.

- Meľnikov G.P. Morfologicheskii stroi iazyka i sredstva slovorazgranicheniia [Morphological structure of language and remedies for word borders]. *Issledovaniia po fonologii* [Studies in phonology]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 262–284. (In Russian)
- Søndergaard G. *Diftonger og monoftonger i en vendelbodialekt. En fonematisk analyse af vokalmaterialet i Vrenstedmålet*. Odense, Universitetsforlag, 1975. 52 s.

DICTIONARIES

- DDO — Den Danske Ordbog. Bd. 1–6. Udg. Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. København: Gyldendal, 2003–2005. URL: ordnet.dk/ddo (accessed: 02.02.2018).
- DK — *Udtaleordbog* baseret på data fra DanPass korpusset (Danish Phonetically Annotated Spontaneous Speech / red. N. Grønnum), 2013. URL: schwa.dk/filer/udtaleordbog_danpass (accessed: 02.02.2018).
- ODS — *Ordbog over det danske sprog*. Udg. Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. Bd. 1–28. København: Gyldendal, 1918–1956. URL: ordnet.dk/ods (accessed: 02.02.2018).

Кузьменко Юрий Константинович

д-р филол. наук, проф.,
Институт лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
E-mail: jk7559873@gmail.com

Yury Kuzmenko

Dr. Sci. in Philology, Professor,
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199053, Russia
E-mail: jk7559873@gmail.com

Received: March 2, 2018
Accepted: September 30, 2018